

Пока я пребывал в прострации, принц Юйжуй уже успел подняться. Еще немного посидел на постели, приходя в себя, и тоже поспешно вскочил. Кое-как, впопыхах, натянул одежду. За ночь волосы совсем растрепались, и я просто стянул ленту, позволив им рассыпаться по плечам. Тут же возникла проблема: привычки носить с собой гребень у меня не водилась. Как теперь привести голову в порядок? Можно, конечно, вернуться к себе, благо комната за стенкой, но...

Пока я раздумывал, перед глазами возник изящный гребень из белого нефрита.

— Причешись, — негромко произнес Се Исюнь.

Я на мгновение замешкался, но все же принял вещь.

— Благодарю, принц Юйжуй.

— Хань Сяо, ты так официально держишься, — вкрадчиво рассмеялся он. В его взгляде промелькнуло нечто двусмысленное, придавшее лицу неожиданную притягательность. — Неужели всё, что между нами произошло, не дает тебе права называть меня по имени?

У меня предательски забилось сердце, и я поспешно опустил голову, не зная, куда деться от смущения.

— Ваше Высочество...

— Ладно, заканчивай скорее. Твой маленький телохранитель уже с ног сбился, разыскивая тебя, — сказал принц и отошел в сторону.

— Ах, да, — я поспешно принялся расчесывать волосы.

Но, как назло, когда торопишься, всё идет наперекосяк. Длинные пряди безнадежно спутались, гребень то и дело застревал в узлах, не желая поддаваться. Я начал не на шутку злиться, и в голову даже закралась крамольная мысль: не обрезать ли всё это разом?

— Ну и ну, — вздохнул принц Юйжуй, мягко забирая у меня гребень. — Давай я помогу. Ты ведь обычно не склонен к спешке. В лагере ты всегда был воплощением спокойствия, что же стряслось сегодня?

Я замаялся, не зная, что ответить.

Движения принца были на удивление легкими. В несколько касаний он распутал мои непослушные волосы, ловко собрал их и закрепил шпилькой.

— Готово.

— Спасибо, — прошептал я.

В голове теснились странные мысли. То, что он сам умел завязывать волосы, казалось мне чудом для человека его круга, но теперь выяснилось, что и с чужой прической он справлялся мастерски. «Часто ли он это делает?» — этот вопрос кольнул меня изнутри, вызвав неприятный осадок. Но я тут же одернул себя. Какое мне дело? С кем бы он ни проводил время — это его право. И всё же, что это за щемящее чувство в груди?

— Идем? Перекусим — и в путь, — прервал мои размышления Се Исюнь.

Я глубоко вздохнул, прогоняя наваждение, и кивнул. Пора было возвращаться в реальность.

Едва мы вышли за порог, как в меня чуть не врезался какой-то сорванец. К счастью, я успел среагировать и придержал его за плечи.

— Минчжу? Ты чего несешься как ошпаренный? Будто паровоз на всех парах.

— Господин! С вами всё в порядке? Он вас не обидел? Вы ни на что не жалуетесь? — Минчжу принялся вертеться вокруг меня, то и дело бросая на принца Юйжужу подозрительные, почти враждебные взгляды.

От неловкости мне захотелось провалиться сквозь землю. Я поспешно схватил Минчжу за руку, унимая его пыл.

— Всё хорошо, не выдумывай лишнего.

— Точно всё хорошо? — Он недоверчиво сощурился, перевел взгляд на принца, а потом, будто что-то осознав, оттащил меня в сторону и зашептал на ухо: — Господин, вы только скажите... Вы же не боитесь его, потому что он принц? Он правда... правда не сделал вам ничего дурного?

Я едва не поперхнулся воздухом. Что за каша у него в голове? Кто вообще научил его таким вещам? Надо будет серьезно заняться его воспитанием.

Я слегка ущипнул его за ухо и строго шепнул:

— Перестань нести чепуху. Никто меня не обижал. Вчера я перебрал с вином, и Его Высочество лишь позаботился обо мне. Мы должны быть ему благодарны, так что прикуси язык.

Минчжу закусил губу, еще раз с сомнением оглядел меня и наконец нехотя кивнул.

— Я понял.

Я облегченно вздохнул и потрепал его по голове.

— Вот и славно. Ты завтракал?

Мальчишка покачал головой.

— Тогда идем с нами.

Неподалеку принц Юйжужу о чем-то переговаривался с Е Хэном. Заметив наше приближение, он улыбнулся.

— Разобрались?

— Да, — кивнул я.

Мы зашагали к столовой. Внезапно Се Исюнь спросил:

— Что такое «паровоз»? Я долго размышлял над твоими словами, но никогда не слышал ничего подобного.

— Э-э... — Я застыл, не зная, что сказать. Неужели я и впрямь ляпнул это вслух? Ну конечно, когда ругал Минчжу... Но как объяснить принцу концепцию, которой в этом мире просто не существует?

— Ну, паровоз — это... это... — Это такая машина, которая может тянуть за собой десятки, а то и сотни тяжелых повозок. Но если я так скажу, последует град вопросов: «Как? Почему? На чем она работает?» На угле? На электричестве? Как объяснить законы термодинамики или физики? Голова пошла кругом.

Видя мое замешательство, принц Юйжуй мягко прервал мои мучения:

— Если это какая-то государственная тайна или секрет твоих наставников, можешь не отвечать. Я вовсе не настаиваю. Расскажешь, когда сочтешь нужным.

Я удивленно посмотрел на него. Он лишь спокойно улыбался, и в его словах не чувствовалось ни капли притворства.

— Благодарю за понимание, Ваше Высочество, — искренне ответил я.

После быстрого завтрака мы отправились в дорогу. В толпе провожающих я заметил Шангуань Юя — тот смотрел на меня с многозначительной усмешкой. Прекрасно понимал, что за мысли бродят в его голове. Вспомнив наш вчерашний разговор и коснувшись взглядом принца, скачущего рядом, я почувствовал, как участился пульс. В глубине души я всё еще отчаянно сопротивлялся очевидному, предпочитая делать вид, будто ничего не замечаю.

Мы возвращались по знакомому тракту. Кругом расстилалось бесконечное белое безмолвие, и лишь шрамы, оставленные войной на этой земле, придавали пейзажу щемящую тоскливость. Неважно, какой это мир и какая эпоха — разрушительная сила войны везде одинакова. Потребуется годы и невероятные усилия, чтобы залечить эти раны. Глядя на проплывающие мимо руины, я невольно погрузился в мрачные раздумья.

— Хань Сяо? Хань Сяо!

Голос принца Юйжуя вырвал меня из забытья.

— Да, Ваше Высочество?

Он посмотрел на меня с легким упреком, в котором читалось сочувствие.

— О чем ты так глубоко задумался?

Я грустно улыбнулся.

— О том, как беспощадна война.

— Это правда, — вздохнул Се Исюнь. — Но, к сожалению, порой войны невозможно избежать. Всё, что в наших силах — это постараться свести потери к минимуму.

Я слушал его в молчании. Неужели и впрямь нельзя избежать? Это спорный вопрос. Если правители одержимы властью, то кровь прольется неизбежно. Но если искать иные пути... Впрочем, кто я такой, чтобы судить о большой политике? С его высоты положение дел видится совсем иначе, и то, что мне кажется простым выбором, для него — сложный узел

противоречий, который невозможно разубить без потерь.

<http://bllate.org/book/17518/1722018>